

****Глава 1. Я — профессор Хогвартса!!****

Осень 1992 года, жилой район Хогсмида.

Хогсмид — единственная во всей Великобритании деревня, где живут только волшебники, без магглов, идеальное место для поселения большинства волшебников.

В одном из домов жилого района солнечный свет, проникая через окна кабинета на верхнем этаже, заливал весь кабинет.

В то же время прохладный осенний ветер проникал в кабинет через окна, разгоняя духоту в кабинете.

Посреди кабинета стоял стол из коричневого дерева, напротив которого сидел красивый волшебник с длинными, мягкими, струящимися золотистыми волосами, откинувшись на спинку стула.

Удивительно, но вокруг волшебника, как центр, в воздухе парили три книги по магии, параллельно взгляду волшебника.

А прямо напротив него в воздухе парила бордовая книга по магии, уже наполовину открытая, и с легким взмахом волшебной палочки в руке волшебника она автоматически перелистывалась.

А на обложке книги красовалась надпись — «Подробное описание боевых заклинаний волшебников».

В самом дальнем углу кабинета было выставлено множество небольших чучел волшебных животных, словно трофеи.

А в книжном шкафу на левой стене было выставлено множество книг по магии, некоторые слегка шевелились, некоторые были немного прозрачными, а некоторые были окружены тонким серым туманом.

Весь кабинет был окутан атмосферой таинственности.

В этот момент Гидеон Локхарт, глядя на содержание книги, задумался и пробормотал: «Вызвать эмоции, оказывается, суть безпалочкового заклинания Протего заключается во внезапном всплеске эмоций».

Затем, словно проводя эксперимент, Локхарт положил волшебную палочку на стол.

Настроив частоту магии, он сделал странный жест правой рукой, торопливо произнес: «Протего!»

Мгновенно на теле вспыхнул желтый свет, тут же исчезнув, и в то же время раздался звонкий звук.

Можно было ясно видеть, что под воздействием магических колебаний на стуле, на котором сидел Локхарт, появились трещины.

Увидев это, Локхарт слегка нахмурился, протянул руку, взял волшебную палочку, встал и, указывая на стул, быстро сказал: «Репаро!»

Словно время повернулось вспять, трещины на стуле постепенно исчезли, что было довольно

странно.

Увидев это, Локхарт удовлетворенно кивнул и с некоторым волнением сказал:

«Хотя я уже почти месяц в этом мире, но нельзя не восхищаться магией, ее удобством».

Затем, взмахнув волшебной палочкой, книжный шкаф внезапно открылся, парящие в воздухе книги выстроились в ряд и автоматически встали на свои места в книжном шкафу.

Локхарт сидел на стуле, положив волшебную палочку на стол, молча смотрел, в его глазах отражались размышления и исследования.

Если говорить, что оригинал был никчемностью, то это не совсем так.

Благодаря умелому использованию заклятия забвения, он обманул весь волшебный мир, заставив всех волшебников поверить, что он очень сильный и опытный авантюрист.

Однако, вспоминая заклинания, которыми владел Локхарт, он невольно хмурился.

Боевыми заклинаниями он не владел вовсе, а вот бытовые заклинания ему удавались довольно хорошо, даже лучше, чем можно было себе представить.

Например, Локхарт сам придумал заклинание: [Сияние Локхарта].

Эффект был прост: с помощью магии он мог осветить свое лицо, сделать зубы белее, а в темноте его лицо становилось ярким и мягким, вызывая у людей чувство симпатии.

Было еще заклинание, которое позволяло автоматически подписывать документы, и даже заклинание, которое добавляло фоновую музыку.

Все это Локхарт придумал сам.

Приходилось признать, что в прошлой жизни он был гением, но слишком уж стремился к славе.

Не зря он учился на факультете Когтевран в Хогвартсе.

Но...

Стоило подумать о боевых заклинаниях, как он начинал возмущаться.

Даже самое простое заклинание Протего он произносил с трудом, а в будущем его вообще победил ученик второго курса, так что он был слабаком из слабаков.

При этой мысли в его глазах мелькнуло отчаяние.

Он был очень рад, что смог прожить жизнь заново и познакомиться с таинственной сверхъестественной силой — магией.

И что еще более неожиданно, он попал в знакомый мир Гарри Поттера.

Но...

Вспоминая свою личность, он хмурился, словно пытаясь стереть с лица отчаяние.

За месяц, проведенный в этом мире, он уже разобрался в своих воспоминаниях.

Теперь он был Гилдероем Локхартом, известным писателем в мире волшебников, известным авантюристом, будущим профессором Хогвартса.

Но стоило подумать о своей роли авантюриста, как в его глазах мелькало раздражение.

Все его так называемые приключения были выдумкой: он использовал заклятие забвения, чтобы украсть воспоминания других волшебников, а затем выдавал их за свои, чтобы прославиться.

Еще хуже было то, что на этот раз его пригласил в Хогвартс Дамблдор, чтобы он стал профессором защиты от темных искусств, и ему приходилось остерегаться проверок Дамблдора.

А вот насчет Тайной комнаты и Василиска, с которыми Хогвартсу предстояло столкнуться в этом году, он не беспокоился.

Благоразумный человек не станет стоять под шаткой стеной.

Он знал источник опасности, поэтому мог подготовиться и решить проблему, так чего же бояться?

Единственное, что его беспокоило, — это проверки и придирки Дамблдора.

Этот известный своими планами белый маг из мира волшебников пригласил его в Хогвартс просто так?

Локхарт не был глупцом, хотя в мире волшебников и ходили слухи, что должность профессора защиты от темных искусств в Хогвартсе проклята Темным Лордом.

Но слухи остаются слухами, потому что многие преподаватели действительно уходили каждый год, но большинство из них получали лишь легкие ранения, смертельный риск был очень мал.

Иначе как бы у оригинала хватило смелости занять эту должность и еще и с таким апломбом заявить об этом в "Ежедневном пророке"? Он просто хотел заработать денег и сделать свое имя и резюме более яркими.

А добившись своего, он уйдет.

Честно говоря, если бы Локхарт не принял приглашение Дамблдора до того, как попал в этот мир, он бы давно отказался.

Но...

Стоило подумать о библиотеке в Хогвартсе, как в его глазах загорелся огонь.

За этот месяц он купил много книг по магии, но чем больше он читал, тем больше понимал, насколько узок и отсталый мир волшебников, насколько глубоко в нем укоренилось сектантство.

Найти в продаже сложные заклинания было практически невозможно.

На рынке представлены только обычные книги по магии, в лучшем случае они более подробно

рассматривают одно заклинание.

Чтобы познакомиться с мощными, странными и даже таинственными заклинаниями, если вы не из семьи чистокровных волшебников, у вас нет подписанного с ними договора о вступлении в силу, вы вообще не сможете с ними познакомиться.

А Локхарт сам по себе полукровка, в его семье нет глубоких корней, как у чистокровных семей.

Только в Хогвартсе есть многовековая коллекция книг по магии.

Здесь есть все: от бытовых заклинаний, боевых заклинаний до черной магии и даже более странных запретных знаний колдунов.

Что еще более важно.

Ограничений для профессоров очень мало, а точнее их почти нет.

Это сразу же заставило Локхарта, который немного увлекался магией, почувствовать зуд в душе и даже покраснеть от зависти.

Чем больше он соприкасался с магией, тем больше он чувствовал ее чудеса, таинственность и загадочность.

В особенности, когда он почувствовал, как магия медленно течет в его теле, как он легко входит в резонанс со стихиями земли и неба, взрывает пламя, превращает песок в камень, даже перестраивает объекты, переворачивает жизнь.

Это все больше сводило его с ума.

В прошлой жизни он был простым смертным, прожил не более ста лет, был всего лишь университетским профессором, который мог связать только курицу.

Как же ему повезло, что в этой жизни он встретил магию, благодаря чудесам магии, не говоря уже о продлении жизни, только то, что она могла дать ему огромную силу, было достаточно, чтобы он погрузился в нее.

Не говоря уже о том, что, будучи университетским профессором, исследователем, стремление к истине было заложено в его костях.

С точки зрения магии интерпретировать весь мир.

Это заставляло его от всего сердца чувствовать радость, одержимость, безумие.

Что касается возможных рисков в будущем.

Раз уж он сделал выбор, он будет нести соответствующую ответственность.

Кроме того, у него не было способа выйти из положения.

Думая об этом, Локхарт тихонько воскликнул в душе:

"Система!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/105901/3846593>